

Отражение ценностей российского общества в Посланиях Президента Федеральному Собранию¹

Георгий Борщевский

Доктор политических наук, государственный советник Российской Федерации, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Адрес: пр-т Вернадского, 82, Москва, Российская Федерация, 119571

E-mail: ga.borshchevskiy@igsu.ru

В условиях цифровой трансформации происходит девальвация традиционных институтов и актуализируется потребность в поиске новых интегрирующих факторов, которыми призваны стать ценности, разделяемые населением. В статье с использованием методик кросс-культурных исследований, контент-анализа, кластеризации и картирования, анализа вторичных социологических данных, анализа макроэкономической статистики, корреляционного анализа выявлены ценностные коннотации в дискурсивных практиках Посланий Президента РФ Федеральному Собранию (1994–2021 годы). Обнаружено доминирование материалистической составляющей ценностного дискурса (по Р. Инглхарту), ценностей коллективизма, но не дистанции власти (по Г. Хофстеде), сочетание эгалитарных ценностей (по Ш. Шварцу) и либеральных ценностей (по М. Рокичу). Устойчивые негативные коннотации между публично озвучиваемыми ценностями и их восприятием респондентами указывают на существование латентного ценностного конфликта между элитой и гражданами, который проявляется в возрастании запроса общества на изменения. Усиление частоты упоминания политических ценностей в периоды спада экономики интерпретируется как попытка элиты сплотить общество перед лицом экономических трудностей (rally around the flag), а также как следствие постепенного наполнения ценностей новыми смыслами в массовом сознании. Статья дополняет существующие эмпирические исследования публичной политики и адаптирует известные теории политической аксиологии к российской практике.

Ключевые слова: ценности, аксиология, дискурс, контент-анализ, президент, Послание Федеральному Собранию, общественное мнение

Ценности традиционно занимают значимое место в науках об обществе. Вызванное цифровой трансформацией нарастание социальной дефрагментации и кризиса доверия к традиционным институтам приводит исследователей к пониманию того, что ценности в динамично меняющемся обществе обладают интеграционным потенциалом (Lindgreen et al., 2019).

В данной статье мы рассмотрим динамику ценностных коннотаций в Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию (далее — Послания) и их восприятие населением страны. Формат обращений главы государства к парламен-

---

1. Автор выражает свою искреннюю признательность доктору социологических наук профессору А. Ф. Филиппову за высказанные им ценные замечания по улучшению статьи.

ту существует во многих странах². В России Послание закреплено нормативно³ и представляет собой публичное обращение к обеим палатам парламента, содержащее характеристику внешней и внутренней политики и служащее основой для планирования социально-экономического развития страны.

Формат Посланий менялся со временем⁴, и на сегодня им посвящено немало исследований (Багдасарян, Балдин, Реснянский, 2021; Байков, 2021; Зюзина, 2020; Fedotenkov, 2020; Rak, Bäcker, 2020; Semenova, Winter, 2020). С 1994 года накоплен массив текстов Посланий, позволяющий проследить эволюцию дискурсивных практик на высшем уровне российской власти.

Формально адресованные палатам парламента, Послания на деле обращены ко всему обществу и содержат важнейшие идеологемы и ценности. Мы предполагаем, что нарратив Посланий, помимо правового и управленческого значения, выполняет важную аксиологическую функцию, транслируя определенный набор ценностей, закрепляя их в массовом сознании и задавая стандарты социального поведения. При этом возможен и обратный эффект, при котором аксиологемы Послания формируются с учетом ожиданий населения для «подстройки» властного дискурса под ценности, разделяемые большинством населения. Для проверки этого предположения мы сопоставили наборы ключевых ценностей в Посланиях 1994–2021 годов с результатами репрезентативных опросов общественного мнения по коррелирующим ценностям.

2. Аналогичным форматом являются «тронные речи» королевы Великобритании, которые открывают сессии британского парламента. Формат послания (обращения) существует в США и Китае (там обращение делает глава правительства), а также в ряде постсоветских стран — Белоруссии, Казахстане, Таджикистане и др.

3. Пункт «е» статьи 84 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.; статья 15 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

4. Норма об обращении главы государства с посланиями высшему законодательному органу впервые появилась в Законе РСФСР от 24 апреля 1991 г. «О Президенте РСФСР». В 1994–2002 гг. существовали расширенная печатная и сокращенная устная версии Послания, которые были посвящены определенной теме (например, в 1997 году — «Порядок во власти — порядок в стране»). Позднее их текст стал единым, а тематика с 2000 года охватывает всю актуальную повестку. В 1997–2013 гг. существовала практика отдельных Бюджетных посланий. С 2005 г. президент проводит предварительные встречи с главами палат парламента и органов исполнительной власти. Проект Послания был размещен для общественного обсуждения единственный раз в 2009 году. До 2015 года в подготовке текста Послания участвовали члены правительства, позднее эта функция полностью перешла к Администрации Президента. Оглашение Послания в 1994–1999 гг. происходило в феврале-марте, в 2000–2007-м — в апреле-июле, в 2008–2016-м — в ноябре-декабре, с 2018 г. вновь перенесено на февраль-март. Президент выступал с Посланием в 14-м корпусе Кремля в 1994–2007 гг., в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца в 2008–2016 гг., в Гостином дворе в 2019 г., в ЦВЗ «Манеж» в 2018 и 2020–2021 гг., а позднее — в Гостином Дворе. На оглашении Послания присутствуют депутаты и сенаторы, руководители прокуратуры, высших судов, иных федеральных государственных органов и регионов, а также Счетной и Общественной палат, основных конфессий и СМИ. Мероприятие транслируется в прямом эфире; по продолжительности занимает 1–2 часа. В 2018 году сопровождалось видеорядом. В Посланиях озвучиваются важнейшие законодательные инициативы (например, сокращение срока службы в армии до 1 года в 2003 году; увеличение срока полномочий президента и парламента в 2008 году; прямые выборы губернаторов в 2011 году). По итогам Послания выпускаются поручения, отчеты по которым представляют все уровни и ветви власти.

Изучение вторичных социологических данных и контент-анализ текстов Посланий обогащают научную литературу новыми эмпирическими данными, наряду с этим мы адаптируем к российской практике известные теории кросс-культурных исследований ценностей.

Обзор литературы

Исследованием ценностей занимается аксиология — раздел философии. Она имеет давние корни, однако в самостоятельное направление выделилась в XIX веке в рамках исследований неокантианцев, в частности Генриха Риккерта, по мнению которого «ценность абсолютно трансцендентна, она определяет то, что должно быть» (Риккерт, 1998: 9). В отличие от Риккерта, Макс Вебер признавал ценности социально обусловленными — «ценностный выбор субъективен» (Вебер, 2018: 58) — и исторически изменчивыми.

Переход к «политеизму ценностей» (Пресняков, 2021) вызвал расширение вариантов их классификаций. Широкую известность получили кросс-культурные исследования ценностей по моделям Рональда Инглхарта, Герта Хофстеде, Шалом Шварца и Милтона Рокича (Inglehart, 2018; Hofstede et al., 2020; Sagiv, Schwartz, 2022; Rokeach, 2008).

Исследования Института социологии ФНИСЦ РАН фиксируют рост запроса на изменения в российском обществе (Петухов, 2020). Игорь Кузнецов констатирует сохранение традиционалистских установок в ценностных ориентирах россиян в 2010–2020-е годы. Полемизируя с Инглхартом, он описывает ценностный дрейф как постепенное наполнение прежних ценностей новыми смыслами (Кузнецов, 2021).

Публичный дискурс по своей природе имеет аксиологический характер. Михаил Ильин и коллеги (Ильин, Пахалюк, Фомин, 2019: 464) полагают, что «озвучиваемые ценности в данном случае приобретают свойства дискурс-программы — языкового кода, фиксирующего для аудитории правила понимания действительности», а ценностное содержание публичного дискурса формулируется в идеологемах и аксиологемах.

Рассматривая дискурс Посланий Президента РФ, авторы отмечают в них такие ценности, как экономика, семья, патриотизм, гуманизм (Панова, Ястребова, 2019). Есть работы, посвященные использованию в Посланиях отдельных дискурсивных слов-ценностей, например, «война» (Лифэнь, Чжунлянь, 2022). Специальные исследования посвящены реконструкции ценностно-смысловых ориентиров политики через смену парадигм восприятия истории в текстах Посланий (Багдасарян, Балдин, Реснянский, 2021). При этом отмечается, что ценность исторической памяти в последние годы не столько интегрирует, сколько разделяет людей (Vasilyev et al., 2020).

Николай Байков (2021) сопоставляет в своей работе результаты социологических исследований о социальной поддержке граждан с отражением этих ожиданий в тексте Послания. Исследовав эволюцию месседжей Посланий, Елена Зюзина (2020) при-

ходит к выводу об ориентации на консервацию системы и отсутствии образа будущего, контрастирующим с общественным запросом на демократизацию институтов.

Существуют сопоставительные исследования ежегодных медийных мероприятий Президента России с точки зрения их влияния на общественное восприятие главы государства (Fedotenkov, 2020). Елена Семенова и Давид Винтер рассмотрели дискурс Посланий в 1994–2018 годах на предмет отражения мотивов достижения, принадлежности и власти (Semenuva, Winter, 2020). Джоанна Рак и Роман Бекер полагают, что до 2014 года в дискурсе Владимира Путина использовались более авторитарные семантические структуры, а после усилились отсылки к демократическим ценностям (Rak, Bäcker, 2020).

Зарубежные исследователи также обращаются к посланиям глав государств. Кэри Хьюджес анализирует религиозные ценности в дискурсе президентов США (Hughes, 2019). Используя количественный анализ текстов посланий к Конгрессу за 230 лет, некоторые авторы пришли к выводу о том, что «ориентация на настоящее в них перевешивает ориентацию на будущее и на прошлое» (Chen, Hu, 2019: 28).

При всем многообразии авторских подходов, следует констатировать, что отражение ценностей в дискурсе Посланий Президента РФ в их взаимосвязи с общественными настроениями ранее специально не изучалось, что актуализирует проведение настоящего исследования.

Методология и данные

Источниками данных служили стенограммы Посланий 1994–2021 годов, размещенные на официальном сайте Президента РФ (kremlin.ru). Корпус текстов стенограмм включает в совокупности более 262,7 тысячи слов.

Оценить преобладание и изменения в ценностных посылах власти обществу в ходе Посланий можно, вычленив фиксированный набор аксиологем. Пожалуй, дальше всех в этом отношении продвинулись авторы кросс-культурных исследований ценностей. Чтобы восполнить их недостатки, воспользуемся несколькими методиками.

Инглхарт подразделяет ценности на материалистические и постматериалистические (Inglehart, 2018). Он стремится доказать, что преобладающий тип ценностей определяется уровнем модернизации и экономического развития общества. Инглхарт не дает исчерпывающего перечня ценностей. По смыслу его работ мы относим к материалистическим ценностям власть, благополучие, процветание, безопасность, контроль, труд, стабильность, экономику, традицию, ответственность. К постматериалистическим ценностям — личность, свободу, справедливость, выбор, экологию, индивидуальность, открытость, честность, доверие и независимость. Очевидно, что оба перечня могут быть расширены, но предложенные позволяют, на наш взгляд, оценить общее направление дискурса и его динамику.

Хофстеде, изучающий межкультурные различия представителей бизнеса (Hofstede et al., 2020), выделяет бинарные оппозиции ценностей по отношению

к власти (лидерство — равенство), изменениям (стабильность — прогресс), благам (благополучие — справедливость), планированию (современность — будущее) и другим людям (индивид — народ).

Еще одна группа исследований ценностей проведена в десятках стран под руководством Ш. Шварца (Sagiv, Schwartz, 2022). Все ценности Шварц объединяет в кластеры: 1) открытость к изменениям (открытость, независимость, благополучие); 2) консерватизм (безопасность, традиция, семья); 3) саморазвитие (цель, власть, будущее); 4) социальность (мир, человек, общество). Открытость изменениям и саморазвитие Шварц соотносит с либеральной моделью, а консерватизм и социальность — с экономическим эгалитаризмом. Для России, по мнению Шварца, характерны ценности иерархии и сохранения (консерватизм).

М. Рокич делит ценности на терминальные (существование человека в целом)⁵ и инструментальные (служат достижению терминальных ценностей)⁶. Из терминальных ценностей в анализируемых нами материалах можно выделить равенство, безопасность, свободу, здоровье, мир, благополучие (аналог комфортабельной жизни) и религию (аналог спасения, вечной жизни). Среди инструментальных ценностей анализу подлежат открытость, честность, независимость, ответственность, контроль, власть (аналог амбициозности) и патриотизм (аналог преданности). Рокич утверждал, что для социализма свойственны свобода и равенство, нацизм отвергает обе эти ценности; либерализм ценит свободу в ущерб равенству, а коммунизм равенство предпочитает свободе (Rokeach, 2008).

Методом контент-анализа в корпусе текстов стенограмм выделены аксиологемы, соответствующие перечисленным ценностям. Чтобы оценить, насколько ценности соотносятся с представлениями граждан, мы обобщили результаты опросов, проводимых российскими социологическими организациями, и выделили среди них те, которые соотносятся с политическими ценностями: о Конституции РФ⁷, об одобрении деятельности высших должностных лиц и институтов публич-

---

5. Терминальные ценности: комфортабельная жизнь, равенство, захватывающая жизнь, безопасность близких, свобода, здоровье, внутренняя гармония, зрелая любовь, национальная безопасность, удовольствие, спасение (вечная жизнь), самоуважение, общественное признание, истинная дружба, мудрость, мир во всем мире, красивый мир (природа и искусство), чувство завершенности.

6. Инструментальные ценности: амбициозность, открытость ума, компетентность, чистота (опрятность), смелость, прощение, готовность помочь, честность, креативность, независимость, интеллектуальность, рациональность, любовь и нежность, преданность, вежливость, послушание, ответственность, самоконтроль.

7. См., например: Россияне о конституции. «Левада-центр» (некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента), 1997–2020 // <https://www.levada.ru/2003/12/09/press-vypusk-35-rossiyane-o-dejstvuyushhej-konstitutsii/>, <https://www.levada.ru/2014/12/10/rossiyane-o-konstitutsii-3/>, <https://www.levada.ru/2017/12/10/den-konstitutsii-2/>, <https://www.levada.ru/2020/01/31/konstitutsiya/>, <https://www.levada.ru/2021/12/13/den-konstitutsii-4/> (дата обращения: 28.03.2022); Отношение к Конституции РФ. База данных ФОМ, 1994–2021 // https://bd.fom.ru/cat/pow_con/ (дата обращения: 28.03.2022); Конституция России: наши права и свободы. ВЦИОМ, 2012–2018 // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/konstitucziya-rossii-menyat-ili-ne-menyat>, <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/konstitucziya-rf-nashi-prava-i-svobody> (дата обращения: 28.03.2022);

ной власти⁸, о доверии политическим партиям⁹, об уровне справедливости общества¹⁰, о патриотизме¹¹, об оценке развития страны¹². Если один и тот же вопрос или близкие по смыслу вопросы задавались более чем одной организацией, мы использовали те данные, которые представлены за большее число лет. Распределение ответов респондентов сопоставлялось с полученными данными о частоте встречаемости в стенограммах Посланий аналогичных аксиологем. Далее был рассчитан уровень статистического соответствия между отношением респондентов с ценностями и упоминаниями этих ценностей в публичном дискурсе Посланий Президента.

Также мы оценили связь между ценностями и факторами общественно-экономического развития страны, исходя из утверждения, что определяющее влияние на формирование ценностей оказывает общественно-экономическая среда. Мы сопоставили ценности с динамикой ряда макроэкономических показателей¹³. Все данные получены в официальных публикациях Федеральной службы государственной статистики (Росстат) за анализируемые годы¹⁴. Выбранные единицы измерения позволяют изолировать инфляционные эффекты и представить динамику показателей в сопоставимом виде, что позволяет сделать вывод о взаимосвязи аксиологического дискурса с тенденциями экономического роста страны.

Результаты

На рисунке 1 представлено распределение выделенных ценностей, классифицированных на материалистические и постматериалистические.

8. Одобрение деятельности Президента РФ, Председателя Правительства РФ, Правительства РФ, Государственной Думы. «Левада-центр», 1994–2021 // <https://www.levada.ru/indikatoriy/>, <https://www.levada.ru/2021/11/09/lyudi-u-vlasti/> (дата обращения 28.02.2022); Оценки работы органов власти. База данных ФОМ, 2000–2021 // https://bd.fom.ru/cat/power/pow_rei (дата обращения: 28.03.2022).

9. Электоральный рейтинг партий. «Левада-центр», 1998–2018 // <https://www.levada.ru/2015/12/10/elektoralnyj-rejting-partij/>, <https://www.levada.ru/2018/09/17/partijnye-rejtingi/>, <https://www.levada.ru/2019/08/14/vozmozhnoe-golosovanie-za-partii/> (дата обращения 28.03.2022); Политические партии перед выборами. ВЦИОМ, 2021 // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/default-402e3320c1> (дата обращения: 28.03.2022).

10. О справедливости и несправедливости в российском обществе. ФОМ, 2007–2018 // <https://fom.ru/posts/14099> (дата обращения: 28.03.2022); Социальная справедливость в России. ВЦИОМ, 2007–2020 // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczialnaya-spravedlivost-v-rossii> https://sociodigger.ru/wp-content/uploads/2021/07/Schaste-i-blagopoluchie_july-2021.pdf (дата обращения: 28.03.2022).

11. Что, по-Вашему, значит быть патриотом? ВЦИОМ, 2000–2020 // <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10324> (дата обращения: 28.03.2022); Международное влияние РФ. ВЦИОМ, 2000–2020 // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mezhdunarodnoe-vlijanie-rossii> (дата обращения: 28.03.2022).

12. Оценка текущего положения дел в стране. «Левада-центр», 1996–2020 // <https://www.levada.ru/indikatoriy/polozhenie-del-v-strane/> (дата обращения: 28.03.2022).

13. ВВП на душу населения (долл. США); реальные располагаемые денежные доходы населения (процентов к уровню 1991 г.); среднемесячная заработная плата работников (долл. США); средняя продолжительность жизни (лет); уровень безработицы (процентов).

14. См., например: Россия в цифрах: статистический сборник. М., 1994–2021.

Источник: здесь и далее — составлено автором по результатам собственного исследования.

Рис. 1. Частота упоминаний ценностей (по Инглхарту), %

Среди материалистических ценностей чаще всего упоминались экономика и власть; постматериалистические ценности озвучивались реже. Преобладание материалистических ценностей в публичном дискурсе Посланий укладывается в известный тренд.

На рисунке 2 отражено распределение ценностей в разрезе бинарных оппозиций. Данные по каждой ценности для наглядности агрегированы.

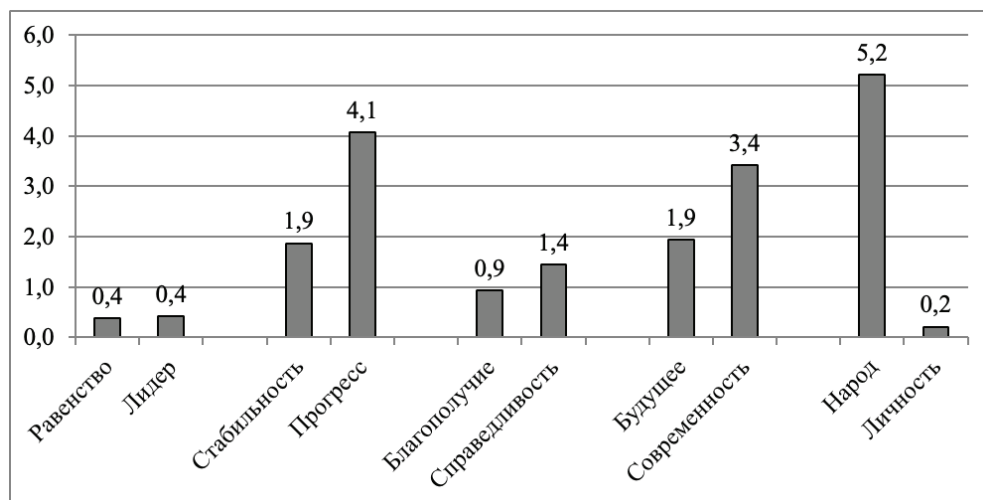

Рис. 2. Доля упоминаний ценностей (по Хофстеде), %

В рассматриваемых парах ценностей очевидны ориентации на изменения (прогресс встречается в текстах в среднем в два раза чаще, чем стабильность), при этом краткосрочное планирование (современность) преобладает над долгосрочным (будущее). Ценности благополучия и справедливости представлены примерно в равных долях, а коллективная коннотация (народ) упоминалась в 26 раз чаще индивидуальной (личность). Несколько неожиданным выглядит равнозначность ценностей лидерства и равенства, демонстрирующая отношение к власти.

На рисунке 3 представлены четыре ценностных кластера.

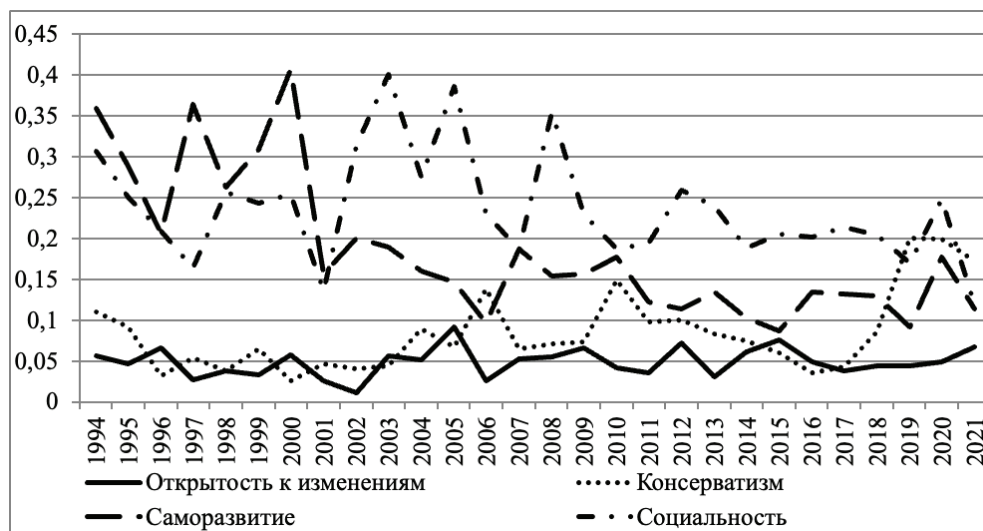

Рис. 3. Частота упоминаний ценностей (по Шварцу), %

В 1990-е и первой половине 2000-х годов наблюдалась равнозначность количества упоминаний консервативных ценностей и полярных по отношению к ним ценностей открытости к изменениям. Позднее акцент на первой из названных групп усилился. Обращает внимание резкое возрастание доли упоминаний консервативных ценностей, начиная с 2017 года. В свою очередь, социальные ценности оказывались чаще упоминаемыми по сравнению с ценностями саморазвития; наибольшей доля упоминаний социальных ценностей была на протяжении 2000-х годов.

На рисунке 4 представлено распределение ценностей, классифицированных на терминальные и инструментальные.

Среди терминальных ценностей в анализируемых данных чаще встречается мир, а среди инструментальных — власть. Отмечено явное преобладание инструментальных ценностей в 1990-е, а терминальных — в 2000-е годы. В последнее десятилетие явной диспропорции между группами нет.

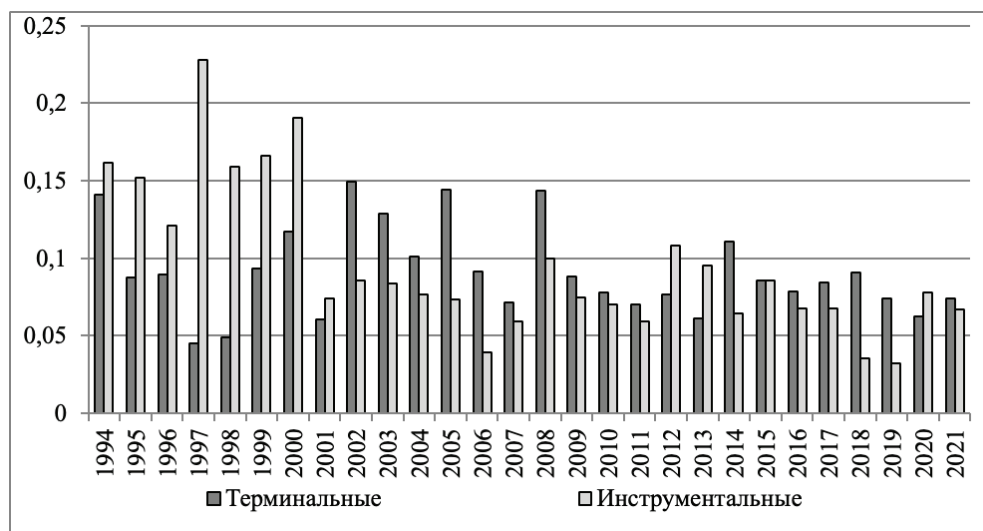

Рис. 4. Частота упоминаний ценностей (по Рокичу), %

Опросы общественного мнения служат важным источником информации о восприятии ценностей. Так, относительно Конституции доля респондентов, заявивших, что читали ее, выросла за 28 лет практически вдвое (с 37% в 1994 году до 57% в 2021 году). При этом доля тех, кто считает Конституцию хорошей, увеличилась в этот период лишь с 51 до 54%. Оценки роли Конституции демонстрируют рост тех, кто считает, что она гарантирует права и свободы граждан (с 15 до 27%), поддерживает порядок в деятельности государства (с 19 до 24%). Почти не изменилась доля респондентов, считающих ее средством для Президента контролировать Думу (13% в 1994 году и 15% в 2021 году). Напротив, существенно уменьшилась доля граждан, заявивших, что Конституция не играет существенной роли в обществе (с 51 до 30%). Среди ключевых прав и свобод, провозглашенных Конституцией, со временем увеличилась только значимость права на образование (с 34 до 45%). Напротив, снизилась оценка значимости прав на охрану здоровья (с 59 до 49%), на жилище (с 44 до 36%), на жизнь (с 58 до 36%), на труд (с 53 до 40%), на социальное обеспечение (с 44 до 38%). Незначительно изменилась значимость права на личную неприкосновенность (30% в 1994 году и 29% в 2018 году, когда последний раз проводилось данное исследование). На этом фоне увеличилась с 15 до 31% доля граждан, считающих, что власти соблюдают Конституцию, и сократилась с 72 до 63% доля тех, кто придерживается противоположного мнения. Более половины респондентов выступали за пересмотр Конституции как в начале, так и в конце исследуемого периода.

В таблице 1 представлены наиболее значимые статистические связи (коэффициент корреляции более 0,5), выявленные между упоминаниями о Конституции, законе и праве в Посланиях Президента и ответами респондентов на вопросы о Конституции.

Таблица 1. Статистические связи дискурса и массового сознания (ценности Конституции, закона и права)

Вариант ответа	Ценности	Коэффициент корреляции
<i>Как Вы оцениваете Конституцию?</i>		
Хорошая	Закон / Власть	-0,52** / -0,52**
Плохая	Закон / Право / Власть	0,71*** / 0,54** / 0,69***
<i>С какими из следующих мнений о роли Конституции в жизни страны Вы бы скорее согласились?</i>		
Гарантирует права и свободы граждан	Конституция / Закон / Право / Власть	-0,58*** / -0,58*** / -0,57** / -0,76***
Поддерживает порядок в деятельности государства	Закон / Право	-0,51** / -0,54**
Не играет значительной роли в жизни страны	Конституция / Закон / Право / Власть	0,56** / 0,63*** / 0,63*** / 0,79***
<i>Какие из основных прав и свобод, провозглашенных Конституцией, представляются наиболее важными для Вас лично?</i>		
Право на социальное обеспечение	Конституция / Право	0,53** / 0,56**
<i>Соблюдают ли российские власти Конституцию страны?</i>		
Соблюдают в полной мере	Конституция / Закон / Власть	-0,55** / -0,55** / -0,53**
Соблюдают в основном	Конституция / Закон / Право / Власть	-0,6*** / -0,71*** / -0,66*** / -0,81***
Соблюдают отчасти		-0,58** / -0,63*** / -0,7*** / -0,68***
Совершенно не соблюдают		0,64*** / 0,74*** / 0,72*** / 0,82***

Примечание. Здесь и далее: *** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,1$.

Обращает внимание существование отрицательных связей между позитивными вариантами ответов респондентов на каждый вопрос и частотой упоминания исследуемых ценностей в Посланиях. Напротив, положительные связи отмечены для негативных вариантов ответов.

Оценивая власть, в анализируемый период респонденты укрепились во мнении, что в нее входят люди, озабоченные своим благополучием (с 47 до 56%), также увеличилась доля тех, кто считает ее профессиональной командой (с 4 до 16%). Сократилась доля граждан, считавших представителей власти честными, но слабыми (с 16 до 8%) или малокомпетентными (с 18 до 1%). С дискурсивным словом «власть»

выявлены следующие связи: коэффициент 0,5 для оценок людей у власти как честных, но слабых и малокомпетентных, коэффициент -0,69 с оценкой людей у власти как хорошей команды, ведущей страну правильным курсом.

Доля граждан, одобряющих деятельность Президента, выросла с 34% в 1994 году до 65% в 2021 году. При этом статистическая взаимосвязь данных оценок со словом «президент» имеет коэффициент корреляции -0,72 в случае одобрения и 0,66 в случае неодобрения.

Одобрение деятельности главы Правительства РФ в анализируемые годы возросло с 18 до 55%, а правительства в целом — с 17 до 49%. Коэффициент корреляции Пирсона между частотой употребления в Посланиях слова «власть» и одобрением деятельности Правительства равен -0,7, неодобрением — 0,52, отсутствием ответа на данный вопрос — 0,74.

Уровень одобрения Государственной Думы увеличился с 22 до 41%. Относительно политических партий упрочилась поддержка «партии власти» (с 14 до 28%)¹⁵ и ЛДПР (с 6 до 11%). Одобрение КПРФ сократилось с 17 до 13%, уменьшилась доля не желающих идти на выборы (с 19 до 15%) и неопределившихся с ответом (с 22 до 12%). В целом в анализируемые годы сократилась поддержка левых партий (с 25 до 14%, последние доступные данные за 2017 год), а также правых (с 26 до 2%). Напротив, выросла поддержка партий центра (с 8 до 47%). В таблице 2 представлены статистические связи (коэффициент корреляции Пирсона более 0,5) между частотой использования аксиологем «закон» и «власть» в Посланиях и результатами опросов об одобрении парламентской и партийной системы.

Таблица 2. Статистические связи дискурса о парламенте и партиях и массового сознания (ценности «закон» и «власть»)

Вариант ответа	Дискурсивные слова (ценности)	Коэффициент(ы) корреляции
<i>Вы в целом одобряете или нет деятельность Государственной Думы?</i>		
Одобряю	Закон / Власть	-0,68*** / -0,77***
Затрудняюсь ответить		0,59*** / 0,55**
<i>Если бы выборы в Государственную Думу состоялись в ближайшее воскресенье, стали бы Вы голосовать на этих выборах? Если да, то за какую из партий?</i>		

15. В качестве «партии власти» в анализируемый период рассматривались: «Выбор России» (1993–1994), «Наш дом — Россия» (1995–1998), «Единство» и «Отечество — Вся Россия» (1999–2002), «Единая Россия» (с 2003).

«Единая Россия»	Закон / Власть	-0,6*** / -0,73***
КПРФ		0,76*** / 0,73***
ЛДПР		-0,5** / -0,64***
«Справедливая Россия»		0,54** / 0,52**
Другие	Власть	0,53**
<i>Если бы выборы в Государственную Думу состоялись в ближайшее воскресенье, стали бы Вы голосовать на этих выборах? Если да, то за какую из партий?</i>		
Левые	Закон / Власть	0,69*** / 0,75***
Центристы		-0,66*** / -0,81***
Правые		0,73*** / 0,79***

Упоминания о данных ценностях соотносятся с негативными оценками реальной парламентской практики гражданами, включая деятельность центристских партий. Частые упоминания о законе и власти в Посланиях отмечены в годы с низким уровнем одобрения работы парламента и партий. Подобные упоминания положительно связаны с вариантами ответов, означающими неопределенность электоральных предпочтений или поддержкой оппозиционных политических сил.

Доля граждан, называющих себя патриотами, снизилась с 87 до 78%, при этом с 20 до 72% увеличилась доля респондентов, считающих Россию великой державой. Значимой связи этих тенденций с употреблением в дискурсе слов «патриотизм», «родина», «держава» не отмечено. Наряду с этим выявлены значимые корреляции между уровнем патриотизма респондентов и частотой употребления в Посланиях таких ценностей, как власть, государство, закон, право, президент, экономика, единство, конституция, политика, стабильность.

Российское общество считали справедливым лишь 9% опрошенных в 1994 году и 24% в 2018 году. Параллельно увеличивалась с 11 до 29% доля лиц, считающих, что политика российских властей способствует социальной справедливости. Высокие оценки уровня справедливости отрицательно коррелируют с ценностями власти, государства, закона, права, президента, экономики, демократии, конституции и политики.

Обобщающий вопрос о том, считают ли респонденты, что дела в стране идут в правильном направлении, демонстрирует рост одобрения (с 18 до 48%). Снижается доля отрицательных ответов (с 57 до 44%) и нейтральных ответов (с 25 до 8%). Интересно рассмотреть взаимосвязи этих результатов с рассмотренными нами аксиологемами (табл. 3).

Таблица 3. Статистические связи дискурсивных слов (ценностей) и оценки респондентами положения дел в стране

Ценности	Дела в стране сегодня идут в правильном направлении или страна движется по неверному пути?	
	Да	Нет
Власть	-0,81***	0,73***
Государство	-0,78***	0,69***
Закон	-0,78***	0,69***
Право	-0,72***	0,67***
Президент	-0,68***	0,64***
Экономика	-0,54**	0,46*
Конституция	-0,6***	0,57**
Политика	-0,71***	0,64***
Рынок	-0,76***	0,71***
Либерализм	-0,6***	0,54***
Стабильность	-0,53**	0,55**
Инструментальные (по Рокичу)	-0,75***	0,67***
Материалистические (по Инглхарту)	-0,78***	0,71***
Саморазвитие (по Шварцу)	-0,76***	0,69***

Обращает внимание, что все значимые положительные связи выявлены между частотой употребления ценностей в дискурсе Посланий и *негативными* оценками положения дел в стране респондентами. Напротив, все связи между дискурсивными словами и позитивными оценками положения дел — отрицательные. Для остальных ценностей уровень связи статистически не значим или коэффициент корреляции менее 0,5.

Также мы оценили связи между всеми рассмотренными ранее ценностями и факторами общественно-экономического развития страны.

Таблица 4. Статистические связи дискурсивных слов (ценностей) и макроэкономических индикаторов

Ценности	Макроэкономические индикаторы				
	ВВП на душу населения	Реальные располагаемые денежные доходы	Среднемесячная зарплата работников	Средняя продолжительность жизни	Уровень безработицы
Власть	-0,85***	-0,83***	-0,79***	-0,7***	0,86***
Государство	-0,86***	-0,83***	-0,8***	-0,8***	0,78***
Закон	-0,77***	-0,73***	-0,67***	-0,62***	0,76***
Право	-0,64***	-0,56**	-0,59***	-0,55**	0,51**
Президент	-0,54**	-0,5**	-0,42*	-0,38*	0,64***
Экономика	-0,83***	-0,85***	-0,86***	-0,77***	0,71***
Общество	-0,51**	-0,42*	-0,45*	-0,56**	0,45*
Политика	-0,86***	-0,82***	-0,81***	-0,86***	0,79***
Рынок	-0,71***	-0,68***	-0,67***	-0,54**	0,64***
Либерализм	-0,58**	-0,59***	-0,57**	-0,44*	0,64***
Стабильность	-0,69***	-0,72***	-0,72***	-0,71***	0,58**
Инструментальные (по Рокичу)	-0,71***	-0,67***	-0,63***	-0,52**	0,77***
Материалистические (по Инглхарту)	-0,91***	-0,89***	-0,86***	-0,78***	0,86***
Саморазвитие (по Шварцу)	-0,78***	-0,76***	-0,73***	-0,63***	0,79***

Частота упоминания ценностей имеет значимые отрицательные статистические связи с динамикой показателей «ВВП на душу населения», «Реальные располагаемые денежные доходы населения», «Среднемесячная заработная плата работников организаций» и «Средняя продолжительность жизни». Те же ценности имеют положительную статистическую связь с показателем «Уровень безработицы», для которого позитивный характер имеет нисходящая динамика. Аналогичные по направлению корреляции выявлены для группы материалистических ценностей (по Инглхарту), инструментальных (по Рокичу) и ценностей саморазвития (по Шварцу).

Выводы и их обсуждение

Как показывает проведенный нами обзор литературы, в обсуждении вопроса о ценностях в последние годы не случилось прорыва, и исследования ведутся в рамках подходов, выработанных в прошлые десятилетия. Так, мы сделали попытку соотнести ценности, используемые в дискурсе Посланий Президента, с известными кросс-культурными теориями ценностей.

Во все анализируемые годы материалистические ценности, по Инглхарту (власть, благополучие, процветание, безопасность, контроль, труд, стабильность, экономика, традиция, ответственность), преобладали по числу упоминаний в Посланиях над постматериалистическими (личность, свобода, справедливость, выбор, экология, индивид, открытость, честность, доверие, независимость). При этом наблюдается тренд снижения доли первых при относительно стабильной доле вторых. Сам Инглхарт объясняет усиление постматериалистических тенденций в обществе достижением базового уровня благополучия и безопасности. Выявленная обратная статистическая связь между частотой упоминания материалистических ценностей и снижением таких макроэкономических индикаторов, как ВВП на душу населения, реальные располагаемые доходы, средняя заработная плата и продолжительность жизни при одновременном увеличении уровня безработицы указывает на усиление материалистической составляющей публичного дискурса в периоды кризисов в экономике. Это подтверждает тезис Инглхарта об определяющем влиянии общественно-экономической среды на формирование ценностей (Inglehart, 2018).

В соответствии с методикой Г. Хофстеде нами рассмотрены бинарные оппозиции ценностей по отношению к изменениям (прогресс встречается в текстах чаще, чем стабильность), планированию (некоторое преобладание ценности будущего по сравнению с современностью), благам (ценности благополучия и справедливости представлены примерно в равных долях), другим людям (абсолютное доминирование ценности коллективизма над ценностью отдельной личности). Неожиданным выглядит равнозначность ценностей лидерства и равенства, демонстрирующая отношение к власти. Наши данные подтверждают вывод о доминировании в российском обществе ценностей коллективизма и краткосрочного планирования по отношению к долгосрочному (Hofstede et al., 2020), но опровергают их в части избегания неопределенности, ценности благополучия (маскулинность) по сравнению со справедливостью (феминность) и высокой дистанции власти. Различия могут объясняться неточностями выводов Хофстеде, не проводившего анализ в России, и изменениями в российском обществе в последние годы. В усилении внимания к ценностям прогресса может проявляться тот запрос на изменения, который фиксируют социологи в последние годы (Петухов, 2020).

Шварц объединил ценности в кластеры, два из которых (открытость изменениям и саморазвитие) соотнес с либеральной моделью, а два другие (консерватизм

и социальность) — с экономическим эгалитаризмом (Sagiv, Schwartz, 2022). Мы выявили равномерность упоминания ценностей консерватизма и открытости к изменениям в 1990–2000-е годы; позднее, особенно с 2017 года, акцент на первой группе усилился. Социальные ценности оказывались чаще упоминаемыми по сравнению с ценностями саморазвития. Интересно, что ценности саморазвития коррелируют с негативной оценкой респондентами положения дел в стране (табл. 3). В целом, по Шварцу, это означает, что российская власть в начале наблюдений посылала обществу либеральные импульсы, но со временем месседж стал более эгалитарным. Отчасти это соотносится с выводами (Rak, Bäcker, 2020) о постепенной эволюции президентского дискурса от более правых к левым идеологемам.

Рокич делит ценности на терминальные (существование человека в целом) и инструментальные (служат достижению терминальных ценностей). Отмечено явное преобладание инструментальных ценностей в начале наблюдений, терминальных — в 2000-е годы и равнозначность обеих групп в последнее десятилетие (рис. 4). Мы фиксируем обратную зависимость между частотой упоминания инструментальных ценностей и динамикой макроэкономических показателей ВВП, продолжительности жизни, доходов населения, а для уровня безработицы — связь положительная (табл. 4). Кроме того, инструментальные ценности отрицательно соотносятся с одобрением гражданами положения дел в стране.

Мы сопоставили распределение выявленных ценностей с результатами опросов общественного мнения с целью выяснить, в какой мере ценности, озвучиваемые в Посланиях, соответствуют установкам граждан. Полученные выводы подтвердили наше предположение о том, что аксиологическая функция Посланий состоит в транслировании обществу определенного набора ценностей. При этом другая наша гипотеза о том, что латентной функцией данных мероприятий служит согласование ценностей политической элиты и российского общества, данными скорее опровергается.

Выявлены отрицательные статистические взаимосвязи между позитивными вариантами ответов респондентов на вопросы о Конституции и упоминанием в Посланиях ценностей конституции, закона, права. Напротив, положительные связи отмечены для негативных по смыслу ответов (табл. 1). Такая тенденция может означать, что публичный дискурс о Конституции не отвечает общественным ожиданиям. Аналогичная ситуация наблюдается при сопоставлении связей между одобрением деятельности Президента РФ и частотой употребления слова «президент» в Посланиях, а также между употреблением дискурсивного слова «власть» и одобрением работы Правительства РФ. Одобрение работы Государственной Думы отрицательно коррелирует с частотой употребления слов «закон» и «власть». Кроме того, упоминания о данных ценностях соотносятся с негативными оценками реальной парламентской практики гражданами, включая деятельность центристских партий. В свою очередь, подобные упоминания положительно связаны с вариантами ответов, означающими неопределенность электоральных предпочтений или поддержкой оппозиционных сил.

Значительное число ценностей (власть, государство, закон, право, президент, экономика, демократия, конституция, политика и др.) имеют обратную зависимость с высокой оценкой респондентами уровня справедливости общества, а также согласием, что дела в стране идут в правильном направлении, и макроэкономическими индикаторами. Напротив, все связи между перечисленными дискурсивными словами и позитивными оценками положения дел — отрицательные. Здесь уместно вспомнить тезис об отсутствии в Посланиях образа будущего и стратегии решения институциональных проблем, стоящих перед обществом (Зюзина, 2020).

В целом в анализируемый период наблюдались негативные коннотации между публичным озвучиванием ценностей и их восприятием респондентами. Это может означать существование латентного ценностного конфликта между элитой и населением, который проявляется в возрастании запроса на изменения. Причина наблюдаемого рассогласования может состоять в постепенном наполнении ценностей новыми смыслами (Кузнецов, 2021), при котором прежние ценности постепенно приобретают полярное смысловое наполнение в массовом сознании. Усиление частоты упоминания ценностей в периоды спада экономики можно интерпретировать как попытки элиты сплотить общество перед лицом трудностей (rally around the flag).

Не вполне успешное транслирование ценностей в рамках Посланий может объясняться различными причинами, такими как плохо поставленная воспитательная работа, отсутствие полномочного идеологического ведомства, общие недоработки в идеологии. Для убедительного обоснования причины указанной тенденции мы еще не располагаем достаточными данными, однако продолжение исследований по мере расширения эмпирической базы, а также включение в них материалов иных публичных политических мероприятий дополнит картину аксиологической компоненты публичного дискурса во взаимосвязи с ценностями российского общества.

Литература

- Багдасарян В. Э., Балдин П. П., Реснянский С. И. (2021). Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию как источник изучения исторической политики России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. № 2. С. 421-437.
- Байков Н. М. (2021). Послание Президента Российской Федерации как отражение отношений государства, общества и бизнеса // Власть и управление на Востоке России. № 2. С. 122-128.
- Вебер М. (2018). Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Т. 3. М.: НИУ ВШЭ.
- Зюзина Е. Б. (2020). Послания Президента Российской Федерации: эволюция сообщений (2012–2019 годы) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. № 2. С. 15-20.

- Ильин М. В., Пахалюк К. А., Фомин И. В.* (2019). Дискурс-анализ // Современная политическая наука: методология / О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитина (ред.). М.: Аспект-Пресс. С. 464-483.
- Кузнецов И. М.* (2021). Основания ценностной консолидации россиян: традиционализм и обновление // Социологические исследования. № 8. С. 93-102.
- Лифэнь Л., Чжунлянь Х.* (2022). Анализ концептуальной метафоры «война» в политическом дискурсе (на примере Послания Президента РФ Федеральному собранию 2021 г.) // Политическая лингвистика. Т. 91. № 1. С. 126-134.
- Панова Е. С., Ястребов А. Е.* (2019). Приоритеты государственной политики в Посланиях Президента России Федеральному Собранию // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. Т. 9. № 4. С. 132-140.
- Петухов В. В.* (2020). Запрос на перемены: политико-ценностное измерение // Полис. Политические исследования. № 6. С. 103-118.
- Пресняков И.* (2021). Что делают социальные ученые в ситуации «политеизма ценностей»? Или еще немного о веберовском «призвании» // Социологическое обозрение. Т. 20. № 3. С. 43-70.
- Риккерт Г.* (1998). Философия жизни. Киев: Ника-Центр.
- Chen X., Hu J.* (2019). Evolution of US presidential discourse over 230 years: A psycholinguistic perspective // International Journal of English Linguistics. Vol. 9. № 4. P. 28-41.
- Fedotenkov I.* (2020). Terrorist attacks and public approval of the Russian president: evidence from time series analysis // Post-Soviet Affairs. Vol. 36. № 2. P. 159-170.
- Hofstede G., Van Deusen C., Mueller C., Charles T.* (2020). What Goals do Business Leaders Pursue?: A study in fifteen countries // Organizational Collaboration: Themes and Issues. 2nd ed. / M. L. Di Domenico, S. Vangen, N. Winchester, D. K. Boojihawon, J. Mordaunt (eds). London: Routledge. P. 35-48.
- Hughes C.* (2019). The God card: Strategic employment of religious language in US presidential discourse // International Journal of Communication. Vol. 13. P. 528-549.
- Inglehart R. F.* (2018). Cultural Evolution: People's Motivations are Changing, and Reshaping the World. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lindgreen A., Koenig-Lewis N., Kitchener M., Brewer J. D., Moore M. H., Meynhardt T.* (eds.). (2019). Public value: Deepening, enriching, and broadening the theory and practice. London: Routledge.
- Rak J., Bäcker R.* (2020). Theory behind Russian Quest for Totalitarianism. Analysis of Discursive Swing in Putin's Speeches // Communist and Post-Communist Studies. Vol. 53. № 1. P. 13-26.
- Rokeach M.* (2008). Understanding human values. New York: Simon and Schuster.
- Sagiv L., Schwartz S. H.* (2022). Personal Values Across Cultures // Annual Review of Psychology. Vol. 73. P. 517-546.
- Semenova E., Winter D. G.* (2020). A motivational analysis of Russian presidents, 1994-2018 // Political Psychology. Vol. 41. № 4. P. 813-834.

Vasilyev Yu.M., Gayda F.A., Yefremenko D.V., Lomanov A.V., Miller A.I., Teslya A.A., Filippov A.F., Prokopchuk E.E. Historical memory is another space where political tasks are solved" // *Rossia v global'noj politike*. 2020. Vol. 18. № 1. P. 59-80.

References to the Russian Society's Values in the Presidential Addresses to the Federal Assembly

Georgy Borshchevskiy

Doctor of Political Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Address: 82, Vernadsky Prospect, Moscow, Russian Federation 119571

E-mail: ga.borshchevskiy@igsu.ru

The digital transformation intensifies a devaluation of traditional institutions and the need to search for new integrating factors which are called upon to be the values shared by the society. We purpose to identify the value connotations in the discursive practices of the Presidential Addresses to the Federal Assembly from 1994-2021. We use such methods as the identification and classification of values by cross-cultural research; content analysis; clustering and mapping; analysis of secondary sociological data from representative public opinion polls conducted in the analyzed years; analysis of macroeconomic statistics; correlation analysis, etc. We revealed the strengthening of the materialistic component of public discourse (Ronald Inglehart) during periods of economic crisis. We also confirmed the Geert Hofstede thesis of the dominance of collectivist values in Russian society, but not the high power distance. Russian political discourse gravitates towards both egalitarian values (Shalom Schwartz) and liberal values (Milton Rokeach). Persistent negative connotations between the public voicing of values and their perception by respondents indicate the existence of a latent value conflict between the elite and society, manifesting itself in an increase in the demand for change. We interpret the increase in the frequency of mentioning political values during periods of economic recession as attempts by the elite to rally around the flag, and also as a consequence of the gradual filling of values with new meanings in the mass consciousness. Persistent negative connotations between the the public voicing of political values and their perception by respondents indicate the existence of a latent value conflict between the elite and society, manifesting itself in an increase in the demand for change. The article both complements existing empirical studies of public policy and adapts well-known theories of political axiology to Russian practice.

Keywords: public values, axiology, discourse, content analysis, president, presidential address, public opinion

References

- Bagdasaryan V.E., Baldin P.P., Resnyansky S.I. (2021) Poslaniya prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federal'nomu sobraniyu kak istochnik izucheniya istoricheskoy politiki Rossii [Messages of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly as a source for studying the historical policy of Russia]. *Bulletin of St. Petersburg University. History*, no 2, pp. 421-437.
- Baikov N.M. (2021) Poslaniye Prezidenta Rossiyskoy Federatsii kak otrazheniye otnosheniy gosudarstva, obshchestva i biznesa [Message of the President of the Russian Federation as a reflection of relations between the state, society and business]. *Power and management in the East of Russia*, no 2, pp. 122-128.

- Chen X., Hu J. (2019) Evolution of US presidential discourse over 230 years: A psycholinguistic perspective. *International Journal of English Linguistics*, vol. 9, no 4, pp. 28-41.
- Fedotenkov I. (2020) Terrorist attacks and public approval of the Russian president: evidence from time series analysis. *Post-Soviet Affairs*, vol. 36, no 2, pp. 159-170.
- Hofstede G., Van Deussen C., Mueller C., Charles T. (2020) What Goals do Business Leaders Pursue?: A study in fifteen countries. *Organizational Collaboration: Themes and Issues* (eds. M. L. Di Domenico, S. Vangen, N. Winchester, D. K. Boojihawon, J. Mordaunt), 2nd ed., London, Routledge, pp. 35-48.
- Hughes C. (2019) The God card: Strategic employment of religious language in US presidential discourse. *International Journal of Communication*, vol. 13, pp. 528-549.
- Ilyin M.V., Pakhalyuk K. A., Fomin I.V. (2019) Diskurs-analiz [Discourse analysis. *Sovremennaya politicheskaya nauka: metodologiya* [Modern political science: methodology] (eds. O.V. Gaman-Golutvina, A.I. Nikitina), Moscow, Aspect-Press, pp. 464-483.
- Inglehart R. F. (2018) *Cultural Evolution: People's Motivations are Changing, and Reshaping the World*, Cambridge, Cambridge University Press.
- Kuznetsov I. M. (2021) Osnovaniya tsennostnoy konsolidatsii rossiyan: traditsionalizm i obnovleniye [The Foundations of the Value Consolidation of Russians: Traditionalism and Renovation]. *Sociological Studies*, no 8, pp. 93-102.
- Lifen L., Zhonglian H. (2022) Analiz kontseptual'noy metafory «voyna» v politicheskom diskurse (na primere Poslaniya Prezidenta RF Federal'nomu sobraniyu 2021 g.) [Analysis of the conceptual metaphor "war" in political discourse (on the example of the Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly in 2021)]. *Political Linguistics*, vol. 91, no 1, pp. 126-134.
- Lindgreen A., Koenig-Lewis N., Kitchener M., Brewer J. D., Moore M. H., Meynhardt T. (eds.) (2019) *Public value: Deepening, enriching, and broadening the theory and practice*, London, Routledge.
- Panova E. S., Yastrebov A. E. (2019) Prioritety gosudarstvennoy politiki v Poslaniyakh Prezidenta Rossii Federal'nomu sobraniyu [Priorities of state policy in the Messages of the President of Russia to the Federal Assembly]. *Bulletin of the South-Western State University. Series: History and Law*, vol. 9, no 4, pp. 132-140.
- Petukhov V.V. (2020) Zapros na peremeny: politiko-tsennostnoye izmereniye [Request for change: political value dimension]. *Polis. Political studies*, no 6, pp. 103-118.
- Presnyakov I. (2021) What do social scientists do in the situation of "polytheism of values"? Or a little more about Weber's "vocation". *Russian Sociological Review*, vol. 20, no 3, pp. 43-70.
- Rak J., Bäcker R. (2020) Theory behind Russian Quest for Totalitarianism. Analysis of Discursive Swing in Putin's Speeches. *Communist and Post-Communist Studies*, vol. 53, no 1, pp. 13-26.
- Rickert G. (1998) *Philosophy of life*, Kyiv: Nika-Center.
- Rokeach M. (2008) *Understanding human values*, New York, Simon and Schuster.
- Sagiv L., Schwartz S. H. (2022) Personal Values Across Cultures. *Annual Review of Psychology*, vol. 73, pp. 517-546.
- Semenova E., Winter D. G. (2020) A motivational analysis of Russian presidents, 1994–2018. *Political Psychology*, vol. 41, no 4, pp. 813-834.
- Vasilyev Yu.M., Gayda F. A., Yefremenko D.V., Lomanov A.V., Miller A. I., Teslya A. A., Filippov A. F., Prokopchuk E. E. (2020) Historical memory is another space where political tasks are solved". *Russia in Global Politics*, vol. 18, no 1, pp. 59-80.
- Weber M. (2018) *Economy and society: essays on understanding sociology*, vol. 3, Moscow: Higher School of Economics Publishing House.
- Zyuzina E. B. (2020) Poslaniya Prezidenta Rossiyskoy Federatsii: evolyutsiya messedzhey (2012-2019 gody) [Messages of the President of the Russian Federation: the evolution of messages (2012-2019)]. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*, no 2, pp. 15-20.